

Зельцер Д.

Медицина и магия Древнего Востока

РЕПРИНТ

RUGRAM

УДК (03)
ББК 86(4)
3-50

Зельцер Д.

3-50 Медицина и магия Древнего Востока/ Д.Зельцер. – М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 50 с. – (Старинные советы Анны Хлебской).

ISBN 978-5-521-78298-7

Начало медицины восходит к далекому доисторическому прошлому человека, а может даже быть, что оно также старо, как самопомощь у животных. В древней медицине большое внимание уделялось времени, оно и указывало медицине на астральное или, скорее, астрологическое влияние. Но вместе с астрологическим было неразрывно связано числовое и религиозное влияние, т.е. та общая система, которой подчинено все мировоззрение и, вместе с ним, вся наука древнего мира.

Познайте все тайны и загадки Вселенной под руководством великой ворожеи прошлого Анны Хлебской.

BIC WZ
BISAC REF015000

ISBN 978-5-521-78298-7

© Наталья Никонова, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Д. М. ЗЕЛЬЦЕРЪ.

МЕДИЦИНА и МАГІЯ

ДРЕВНЯГО ВОСТОКА.

(Страница изъ исторіи культуры).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. В. Безрукова, Екатерингофскій пр., № 1.

1910.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ДОРОГОЙ ПАМЯТИ МОИХЪ РОДИТЕЛЕЙ).

I.

Начало медицины, паразиты, прямая линия къ настоящимъ корифеямъ медицинской науки. — Клинописная и гіероглифическая врачебная наука. — Система трехъ элементовъ. — Болѣзни — это нарушение равновѣсія между элементами. — Зависимость болѣзней отъ времени года и погоды, а послѣднихъ отъ небесныхъ свѣтилъ. — Астральное или астрологическое вліяніе. — Ученіе Гипократа о топографическихъ, климатическихъ и календарныхъ основахъ болѣзней. — Вліяніе времени года на чахоточныхъ. — Отношеніе классической медицины къ клинописной. — Вліяніе числовое и ретигіозное.

Начало медицины восходитъ къ далекому доисторическому прошлому человѣка, а можетъ даже быть, что оно также старо какъ самопомощь у животныхъ. Какъ низшія, такъ и высшія животныя производятъ частью инстинктивныя, частью обдуманная дѣйствія, имѣющія цѣлью хирургически лечить причиненныя поврежденія или же устранять повторяющіяся нападенія паразитовъ. Нѣкоторыя птицы даже обучаютъ своихъ дѣтенышей истребленію этихъ насѣкомыхъ. Первобытный человѣкъ, по условіямъ своего быта, близкимъ къ животному образу жизни, находился въ постоянной борьбѣ съ паразитами и, въ своихъ средствахъ поборотъ ихъ, былъ вѣроятно гораздо безпомощнѣе нынѣшней, постоянно очищающей себя отъ паразитовъ, обезьяны въ звѣринцѣ. Особенно, человѣкъ, какъ это совершенно естественно, долженъ былъ страдать отъ насѣкомыхъ во время болѣзни.

Новѣйшая медицина снова ищетъ корень всѣхъ болѣзней въ паразитахъ, хотя бы и растительныхъ. Такимъ образомъ, вѣроятно, первымъ врачомъ первобытнаго человѣка былъ тотъ, кто первый успѣшно боролся съ паразитами, и нынѣ также высочайшей славы въ научной медицинѣ достигли тѣ, кто счастливѣе другихъ сумѣлъ бороться съ паразитами. Вотъ та прямая линия, которая, въ узкихъ границахъ медицины, ведетъ отъ первобытнаго врачевателя къ Пастеру, Коху, Ру и инымъ корифеямъ новѣйшей медицинской науки.

Клинописную и гіероглифическую врачебную науку мы застаемъ уже въ фазисѣ, далеко отошедшемъ отъ этой первобытной медицины. Здѣсь господствуетъ система, которая считаетъ организмъ, составленнымъ изъ трехъ элементовъ: твердаго, жидкаго и воздухообразнаго. Всѣ болѣзни происходятъ отъ нарушенія равновѣсія между этими элементами, и задача врача состоитъ въ томъ, чтобы, посредствомъ подходящихъ лекарствъ, привести въ норму означенныя нарушенія и возстановить нужное равновѣсіе. Самыя измѣненія въ соотношеніяхъ между элементами находятся въ зависимости отъ времени года и погоды, слѣдовательно, отъ констелляціи звѣздъ. Вообще, всѣ указанія опыта на вечернія возвышенія лихорадочной температуры, вліяніе погоды и времени года на болѣзни и ихъ появленія, связь солнцестоянія съ восходомъ звѣздъ, съ временами года и раздѣленіемъ тепла на землѣ, зависимость высоты прилива, отлива и состоянія погоды отъ лунныхъ фазъ, расчетъ времени у вавилонянъ не по колеблющемуся солнечному календарю, а по болѣе устойчивому лунному, равно какъ измѣнчивое положеніе остальныхъ планетъ между неподвижными звѣздами, — все это непрерывно толкало и указывало медицинѣ на астральное или, скорѣе астрологическое вліяніе, которому она вполне и подпала. Въ данномъ случаѣ, введшая въ заблужденіе абстрактная связь между явленіями повела къ незрѣлому и невѣрному выводу: „post hoc, ergo propter hoc“.

Это же астральное воззрѣніе, безсомнѣнно, имѣло свою долю вліянія на классическую медицину и оно же выразилось въ ученіи Гиппократѣ, — причисляемомъ къ величайшимъ его заслугамъ, — о нѣкоторыхъ болѣзняхъ въ отношеніи къ ихъ топографическимъ, климатическимъ и календарнымъ основаніямъ. Опираясь на это ученіе, мы и теперь еще, нисколько не поступаясь своими приобрѣтенными съ тѣхъ поръ научными свѣдѣніями, можемъ утверждать, что время самой высокой смертности для чахоточныхъ, — это весна, а для больныхъ діареей грудныхъ младенцевъ — лѣто. Въ отношеніи чахоточныхъ можемъ еще прибавить, что самый опасный періодъ для этой болѣзни — это время наступленія зрѣлости у молодыхъ дѣвушекъ.

Но вѣдь такіе же опредѣленія мы встречаемъ и въ клинописной медицинѣ. Одинъ текстъ (Константинопольскій 6432) даже говоритъ о болѣзни, наступающей перваго Нисана (апрѣль). Конечно, такой произвольный и, вмѣстѣ съ тѣмъ твердо опредѣленный день не есть вѣрное обозначеніе времени, а скорѣе суевѣріе. Точное опредѣленіе времени въ этомъ отношеніи для клинописной медицины только воз-

можно было, руководствуясь солнцестояніемъ. Въ древне-астрологическихъ оборотахъ рѣчи выраженное выше положеніе Гиппократъ гласило бы: „ранній восходъ Сиріуса дѣлаетъ жидкимъ содержаніе кишекъ у грудныхъ дѣтей и отнимаетъ ихъ отъ кормилицъ; когда же дѣвочки вырастаютъ, и увеличивающаяся луна начинаетъ имѣть вліяніе на ихъ кровь, а онѣ не очищаются къ надлежащему времени (аменорея), то созвѣздіе Кита приносить имъ изнурительный кашель, тѣмъ худшій, чѣмъ менѣе солнце можетъ приблизиться къ зениту больной“. Последнее предложеніе имѣло бы въ виду географическое распространеніе чахотки для обитателей Средиземнаго моря.

Однако, классическая литература, если уже измѣняетъ своей привычкѣ не признаваться въ своихъ заимствованіяхъ изъ клинописной медицины, то цитируетъ ихъ подъ этикетомъ мидіо-персидскихъ ученій, а византійское время, приписываетъ вообще всю древневосточную медицину какому то мифическому персу, Остану. Совершенно понятна поэтому существовавшая до сихъ поръ увѣренность въ отсутствіи какой бы то ни было связи между взглядами клинописной и классической, а слѣдовательно, и современной медицины. И послѣ этого ясно, что, если клиническій текстъ вышесказаннаго содержанія, въ которомъ, по обыкновенію, было бы еще нѣсколько идеограммъ, былъ бы найденъ, то его приняли бы лишь, какъ еще одно доказательство сумбурности содержанія клинописной медицины.

Но вмѣстѣ съ *астрологическимъ* было неразрывно связано *числовое* и *религіозное* вліяніе, т. е. та общая система, которой подчинено все міровоззрѣніе и, вмѣстѣ съ нимъ, вся наука древняго міра.

II.

Нѣкоторыя греческія медицинскія школы держатся восточныхъ ученій и передаютъ ихъ среднимъ вѣкамъ.—Салернская школа.—Общая основа гіероглифической и клинописной медицины съ числомъ „два“: влага и воздухъ.—Гуморально-патологическая и пневматическая медицина.—Ученія гіероглифическія заимствованы изъ клинописной медицины.—Классическая медицина исходила тоже изъ астрально-числовой системы.

Греческая медицина въ своихъ воззрѣніяхъ, конечно, ушла далеко впередъ, но и здѣсь были отдѣльныя школы, которыя твердо держались чисто-восточныхъ ученій. Эти медицинскія

ученія, въ безчисленныхъ рукописяхъ, оставлены намъ на языкахъ средне-провансальскомъ, средне-норманскомъ, средне-нижне-нѣмецкомъ, средне-англійскомъ и др. Рукописи эти поэтому могутъ намъ служить нѣкоторымъ вспомогательнымъ средствомъ для объясненія непонятныхъ клинописныхъ и гіероглифическихъ текстовъ. Въ изложеніяхъ на латинскомъ языкѣ, эта медицина большей частью происходитъ изъ салернской школы. Этапы этихъ ученій на пути тысячелѣтнихъ своихъ странствованій къ среднимъ вѣкамъ, на сколько можно теперь судить, шли изъ Египта черезъ коптовъ и арабовъ къ салернской школѣ, а отъ временъ клинописи къ несторіанамъ или къ талмуду, къ Византіи и къ гуманистамъ.

Въ этой древневосточной системѣ медицина, какъ гіероглифическая, такъ и клинописная, имѣли одну общую основу съ числовымъ элементомъ „два“ и его потенціалами, 4, 8, 16 и т. д., которые, какъ четныя числа имѣли въ ней важное значеніе. Эта двойственность, лежащая въ основѣ жизни, есть *вода* и *воздухъ*. Такъ какъ артеріи у трупъ не имѣютъ крови, то эту двойственность видѣли уже въ артеріяхъ, съ одной стороны, какъ сосудахъ наполненныхъ воздухомъ, и венахъ, съ другой, какъ кровяныхъ сосудахъ. Еще средневѣковая медицина находила эти оба рода сосудовъ въ горлѣ: „дыхательное горло—это артерія“, черезъ которую воздухъ вступаетъ въ тѣло, а „пищеводъ — это вена“ для ввода пищи. Вопросъ, какой элементъ въ этой двойственности занимаетъ первое мѣсто, долженъ былъ стать предметомъ спора и раздѣлить эту единую систему на двѣ секты; на сколько можно распознать теперь, клинописная медицина на первомъ мѣстѣ ставитъ жидкость и называется у насъ гуморалопатологической, а гіероглифы, въ большинствѣ случаевъ, на первомъ мѣстѣ ставятъ воздухъ, и мы называемъ ее пневматической медициной.

Однако, границы обѣихъ системъ раздѣлены далеко не строго, такъ какъ онѣ вѣдь имѣютъ одну общую базу. Да и самые гіероглифическіе тексты, какъ папирусь Эберса и медицинскій папирусь британскаго музея, говорятъ, что ихъ ученія заимствованы изъ Азіи. То же самое нужно сказать о египетскихъ заклинаніяхъ для матери и дочери (изданныя Эрманомъ). Онѣ взяты большей частью изъ клинописныхъ ученій. Характернѣе всего то, что въ греческихъ школахъ выводы и клинической, и египетской медицины, не смотря на ихъ значительные контрасты, соединены въ одинъ общій сборникъ, который еще до самаго недавняго времени приписывался одному человѣку, Гиппократу.

А это, понятно, не может подлежать никакому сомнѣнію, что, разъ эти выводы были уже достояніемъ клинописной и гіероглифической медицины, то классическая наука переняла ихъ оттуда готовыми и не имѣла никакой надобности, при взаимныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между Греціей и Востокомъ, вновь ихъ выдумывать и изобрѣтати, какъ полагають поклонники эллинизма. Такимъ образомъ и эта *классическая медицина исходила изъ той же астрально-числовой системы.*

III.

Эпоха пирамидъ—есть время подчиненія медицины астрально-числовому міровоззрѣнію всего Востока.—Однѣ и тѣ-же медицинскія средства употребляются въ теченіи 3000 лѣтъ.—Незнакомство съ состояніемъ медицины до подчиненія системѣ.—Невозможность установленія датъ въ ходѣ медицины для послѣдующей эпохи.—Ходъ ея скачками.—Сходство ассирійской, египетской и основъ китайской медицины съ вавилонской.—Распространеніе ея на сѣверъ.

Если же мы себя спросимъ, когда именно медицина была подчинена этой общей всему міровоззрѣнію древняго Востока системѣ, то мы, вѣроятно, будемъ очень недалеко отъ истины, предположивъ время постройки пирамидъ—о которомъ папирусы Эберса, Бругша, и лондонскій говорятъ, какъ о времени составленія нѣкоторыхъ своихъ частей—той эпохой въ которой медицина подведена подъ астрально-числовую систему, положенную въ основаніе всего вавилонскаго міровоззрѣнія.

Приблизительно объ этомъ же времени—около 3500 лѣтъ до Р. Хр.—говорять и нѣкоторые медицинско-прогностическіе тексты куюнджикскаго собранія, приписывая свое составленіе эпохѣ Нарам-Сина.

Древность этой системы и устойчивость ея въ продолженіи долгаго времени нисколько не должны возбуждать нашего сомнѣнія. Вѣдь находимъ же мы такія лечебныя средства, какъ жиръ черныхъ змѣй во время около 1600 г. до Р. Хр. и 1000 лѣтъ послѣ Р. Хр. или экстрактъ бѣленнаго сѣмени тоже въ 16 столѣтіи до Р. Хр. и въ 1300 г. послѣ Р. Хр. и т. п. Въ этихъ и подобныхъ фактахъ однѣ и тѣ-же медицинскія средства проходятъ передъ нами на разстояніи 3000 лѣтъ черезъ много странъ и языковъ, сохраняясь въ полной не-

прикосновенности. А потому насъ нисколько не должно удивлять, если основы этой медицины оказываются на какія-нибудь 2000 лѣтъ еще древнѣе. Въдь, принимая 3500 лѣтъ до Р. Хр. за періодъ, когда основы медицины были согласованы со всѣмъ міровоззрѣніемъ клинописной культуры, мы этимъ временемъ затрагиваемъ только конецъ эпохи возникновенія всей этой системы, которая, по набунаидскому (правда, сомнительному) счисленію опредѣляется, на основаніи прецессіи весеннихъ равноденствій, приблизительно *) временемъ между 6000 до 3500 лѣтъ до Р. Хр.

Другое дѣло, господствовала ли въ медицинѣ раньше этой системы какая нибудь другая, или же безсистемная до того времени медицинская эмпирика составляла собраніе разрозненныхъ, собственныхъ и унаслѣдованныхъ, приобрѣтеній опыта каждаго отдѣльнаго врачевателя, — на этотъ вопросъ мы въ настоящее время еще не можемъ съ увѣренностью отвѣчать. Во всякомъ случаѣ, Геродотъ говоритъ о такомъ времени въ Вавилоніи, когда еще тамъ врачей не существовало, а больные должны были пользоваться случайными свѣдѣніями своихъ ближнихъ.

Какъ мы несвѣдуши во всемъ, касающемся времени, предшествовавшаго подчиненію медицины системѣ,—точно также мы не имѣемъ никакихъ данныхъ относительно эпохи, послѣдовавшей за этимъ и потому не можемъ установить какую нибудь хронологію и опредѣлить какія либо даты въ этой наукѣ. Вся клинописная медицина ограничена царствованіемъ Ассурбанипала (668—626). Больше мы никакихъ показаній не имѣемъ, и одно только можно сказать, что прогрессивный ходъ ея обозначается скачками. Часто наука заходитъ въ тупики, и тогда она возвращается къ древнѣйшимъ текстамъ. Можетъ быть, въ этихъ ссылкахъ на древность текстовъ и есть кое какая фальсификація: слѣдуетъ только вспомнить о смѣшеніи настоящихъ сочиненій Гиппократа съ Псевдогиппократомъ. Но, въ общемъ, нѣтъ основаній сомнѣваться въ древности клиническихъ текстовъ. Въдь

*) Подъ прецессіей солнца подразумѣвается измѣненіе точки весенняго солнцестоянія. Мѣсто солнечнаго восхода не неизмѣнно, а передвигается, обходя въ противоположномъ эклиптикѣ направленіи, весь зодіакъ. Обходя этотъ совершается въ двадцать шесть тысячъ лѣтъ; каждые 2200 лѣтъ весенняя точка солнца вступаетъ въ другой знакъ зодіака. Древнѣйшія извѣстія имѣются изъ періода солнцестоянія въ созвѣздіи Тельца. Этотъ періодъ у ассирійцевъ называется временемъ господства солнца, т. е. Бога Мардука у вавилонянъ. Но вся вавилонская астрономическая система гораздо древнѣе и носитъ явные слѣды предыдущаго періода, когда весеннее солнце еще стояло въ созвѣздіи Близнецовъ. Во время вавилонскаго царя Набунассора, въ 8-мъ стол. до Рож. Хр., весенняя точка передвинулась въ знакъ Овна.